

УДК 37

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ В МУЗЫКАЛЬНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

СУНЬ Юйянь,

аспирант кафедры теории, истории музыки и музыкальных инструментов,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается взаимодействие национальных музыкальных культур на основе межкультурного, межнационального и межличностного диалога субъектов музыкально-образовательного процесса; отмечается значимость совместной музыкально-творческой деятельности преподавателей и студентов с целью освоения русской музыкальной культуры иностранными студентами и формирования музыкально-слушательской культуры, которая способствует осознанию и принятию музыкальных ценностей разных народов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская музыкальная культура, функции, межличностное взаимодействие, совместная деятельность, музыкально-слушательская культура.

THE SPECIFIC FEATURES OF MASTERING RUSSIAN MUSICAL CULTURE BY FOREIGN STUDENTS IN THE MUSICAL AND EDUCATIONAL PROCESS OF A UNIVERSITY

SUN Yuyang,

Post-Graduate Student of the Department of Theory, History of Music and Musical Instruments,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article deals with the interaction of national musical cultures through intercultural, interethnic and interpersonal dialogue between the subjects of the musical and educational process; the importance of joint musical and creative activity of teachers and students is noted for the purpose of mastering Russian musical culture by foreign students and forming the musical and listening culture that promotes awareness and acceptance of musical values of different peoples.

KEY WORDS: Russian musical culture, functions, interpersonal interaction, joint activity, musical and listening culture.

В основе взаимодействия национальных музыкальных культур как художественно-эстетического общения разных народов находится обоюдный музыкально-культурный интерес и, несомненно, взаимное уважение. Иностранные студенты, приехавшие учиться в российские вузы, имеют разные цели: получить качественное образование в соответствующей области знаний; включиться в глобальную систему образования; развить и сохранить музыкально-творческий потенциал на основе сочетания внутренней свободы и социальной ответственности в музыкально-профессиональной деятельности, стать творческой личностью, профессионалом, умеющим «глобально гуманистически мыслить и локально созидательно действовать» [12, с. 21]; получить возможность «погружения» в европейское и мировое музыкально-образовательное пространство посредством обучения в одной из европейских стран, в частности, в России, осваивая ее музыкальную культуру.

Глобализация современного общества стимулирует взаимопроникающие тенденции сближения национальных культур. Китайский народ со своей огромной самобытной многовековой культурой, со своими культурно-музыкальными традициями достаточно охотно вступает в межкультурный диалог с

другими нациями. Диалоговое взаимодействие музыкальных культур в процессе обучения способствует:

- обогащению национальной культуры, взглядов, позиций, смыслов;
- возникновению «неожиданного ракурса», когда устоявшиеся представления на основе новых знаний «будоражат» мысли и чувства личности;
- осознанию значимости уникальных самобытных культурных ценностей своего народа в сопоставлении с культурными ценностями других народов;
- расширению музыкально-культурного кругозора личности студента, ведь культурное движение вперед, как заметил Д. Лихачев, есть путь «накопления ценностей»;
- личностно-профессиональному становлению и музыкально-творческому развитию личности;
- освоению русской музыкальной культуры иностранными студентами.

Диалогическое общение является продуктивным средством обретения и выражения внутренних смыслов, аргументированного представления своей творческой позиции, создания ситуации доверия, активного участия в совместной музыкально-творческой деятельности, формирования системы субъект-субъектных отношений студентов и преподавателей. В контексте разработанной С.В. Кульневичем, В.В. Сериковым, И.С. Якиманской и др.

© Сунь Юйянь, 2018

Информация для связи с авторами: 361655446@QQ.com

концепции лично ориентированного образования диалоговое взаимодействие рассматривается как ценность, способствующая расширению музыкально-культурного пространства, в котором иностранный студент выступает как субъект свободы выбора (управлять своим музыкально-образовательным маршрутом), свободной деятельности (самостоятельная музыкально-творческая, музыкально-исполнительская деятельность), свободного самосознания (целостная оценка представлений о себе как мыслящей и эмоциональной личности в контексте освоения русской музыкальной культуры).

Межкультурный, межличностный равноправный диалог субъектов музыкально-образовательного процесса выполняет определенные функции.

Музыкально-познавательная функция обеспечивает возможность создания органичной психологически оптимально-комфортной атмосферы для изучения музыкально-культурных ценностей через межпредметные интеграционные связи (история музыки, культурология, дирижирование, пение, игра на музыкальном инструменте и др.) и внеурочную деятельность (концертно-исполнительская практика, мастер-классы, встречи с деятелями культуры и т.д.). Данная функция позволяет студентам не только познать, осознать, оценить и принять культурные ценности, но и идентифицировать себя со своей культурой в процессе раскрытия своего творческого потенциала.

Креативно-творческая функция диалога выражается в способности иностранных студентов воспринимать и приобретать знания, востребованные для личностного переживания содержания учебного материала, конструировать собственное ценностное отношение к изучаемому музыкальному явлению посредством специально организованного переосмысления музыкального образа.

Диалогическое взаимодействие в процессе освоения русской музыкальной культуры создает атмосферу творчества, дает возможность структурам сознания личности переосмыслить учебный материал путем размышлений. Алгоритм переосмысления включает: актуализацию смысла музыкального явления, одобрение стереотипов понимания, опровержение личностного смысла в ходе выявления несоответствий, выделение новых смыслов, апробацию вновь приобретенных смыслов [9]. Творческое переосмысление детерминирует ценностную значимость для студента музыкально-творческого материала и осознание самого себя субъектом музыкального образования [8].

Эмоционально-эстетическая функция диалога создает возможность носителям национальной музыкальной культуры передать опыт эмоционально-ценностного отношения к родной для него культуре, продемонстрировать лучшие музыкально-культурные образцы в процессе музыкально-творческой и музыкально-исполнительской деятельности. Созданный музыкально-художественный образ включает у студента психологические механизмы эмоционально-когнитивных процессов понимания ценностей другой культуры путем размышлений, объединяющих музыкальный вкус, художественную мысль, эстетическое отношение, а также эмпатические переживания. Музыкально-художественное наследие любого народа, развиваясь на основе социально-исторических, религиозных и других культурных феноменов, несет нечто прекрасное, эмо-

ционально-выразительное в очертаниях произведения музыкального искусства.

Функция самореализации иностранного студента выстраивается в контексте саморазвития личности как главная «способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей собственной жизни» [2, с. 301]. Диалог культур в процессе освоения русской музыкальной культуры раскрывает индивидуальный музыкально-творческий потенциал каждого иностранного студента, который проявляется в инициативной творческой активности (постановка и достижение цели, мотивация, самостоятельность суждений и др.), выстраивании определенных отношений к музыкальной культуре (ориентирование, критичность, смыслотворчество, самоактуализация и т.д.), в рефлексии (самоанализ, оценка других, саморегуляция поведения и т.д.).

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что специфической особенностью освоения русской музыкальной культуры иностранными студентами является **межличностное взаимодействие субъектов образования на основе диалога музыкальных культур**.

Следующей специфической особенностью освоения русской музыкальной культуры является **совместная музыкально-творческая деятельность студентов и преподавателей**, основанная на гуманистических ценностях: понимание уникальности и самобытности творческой личности студента; признание его свободной, открытой миру, саморазвивающейся личностью; принятие его музыкально-творческого потенциала, способного к музыкально-исполнительской самореализации. Совместная музыкально-творческая деятельность – это системное сознательно организованное образование активно взаимодействующих субъектов музыкального обучения. Данное системное образование способствует освоению русской музыкальной культуры иностранными студентами на основе партнерства, сотрудничества, сотворчества.

Партнерство в нашем исследовании – это выстроенные равноправные отношения для взаимопродуктивной музыкально-творческой деятельности в подсистемах «студент-студент» и «студент-преподаватель».

Сотрудничество предполагает взаимодействие студентов и преподавателей, направленное на достижение значимой для них цели – освоения русской музыкальной культуры. Сотрудничество строится на взаимопонимании, интересе, наличии субъект-субъектных отношений, полном правом свободном выборе методов, форм и средств музыкального обучения.

Сотворчество в совместной музыкально-творческой деятельности подразумевает на основе переосмысления имеющегося творческого опыта, генерирование новой информации в контексте освоения русской музыкальной культуры, актуализирование ее в музыкально-исполнительской деятельности. Здесь важно получить новые знания, распространить их и применить в музыкально-профессиональной деятельности, но «наиболее существенным результатом творчества является ... создание нового в творце, преобразование субъекта творчества, изменение его внутреннего мира, которое неизбежно проявляется в созидательном поведении человека» [12, с. 162].

Совместная музыкально-творческая деятельность предполагает общую постановку цели и задач обу-

чения. В гуманистической личностно-ориентированной педагогике целеполагание исходит от личности студента и от личности преподавателя. Знание и понимание преподавателем музыкально-профессиональных интересов, внутренних индивидуально-творческих потенций, духовных потребностей иностранных студентов, расположенных в области музыкально-культурного содержания учебных предметов, обеспечивает возможность совместной постановки цели. У студента существуют неясные, едва ощутимые представления об идеальной цели и ее достижении, и он, воспринимая преподавателя как понимающую и помогающую ему личность, предоставляет возможность уточнить и конкретизировать цель, обозначить задачи и вместе (преподавателями и студентом) определить механизмы ее достижения. Однако в этом случае преподавателю необходимо эмпатийное соучастие в отношении студента, вызванное сильным мотивом к освоению русской музыкальной культуры в совместной музыкально-творческой деятельности [3].

Для студентов важен феномен значимой совместной деятельности, в которой осуществляется движение «знания-переживания к знанию-пониманию и далее – к знанию-самоконструированию» [3, с. 87]. Выстраивание отношений (студентов и преподавателей) к музыкально-культурному содержанию помогает изучить и овладеть системой новых понятий и умозаключений, осознать смысл содержания ценностей музыкальной культуры разных народов, развить такие конкретные личностные качества студентов, как способность к принятию другой культуры и позиции другого человека; творческая активность посредством сольной и совместной музыкально-исполнительской деятельности; рефлексия – осмысление и осознание собственных знаний, умений и поступков в области музыкального образования; самооценка как структурный компонент самопознания и «Я-концепции».

Для преподавателей участие в значимой совместной музыкально-творческой деятельности стимулирует совершенствование своего музыкально-творческого потенциала, побуждает интенсификацию совместной музыкально-исполнительской практики, обеспечивает самореализацию преподавателей посредством педагогической поддержки освоения русской музыкальной культуры иностранными студентами.

Совместная музыкально-творческая деятельность преподавателей и студентов конструируется на основе следующих принципов.

Принцип **личностного авансирования** подразумевает, что у студента, который являет собой саморазвивающуюся и самореализующуюся систему, происходят существенные изменения – преобразование уникальных музыкальных способностей в профессионально-педагогические качества, востребованные в будущей профессиональной деятельности.

Принцип **субъектного контроля** помогает понять преподавателям успешность внутренних и внешних влияний на освоение русской музыкальной культуры иностранными студентами. Можно объяснять результат обучения внешними обстоятельствами – экстернатальный (внешний) уровень субъектного контроля, можно – собственными усилиями – интернатальный (внутренний) уровень субъектного контроля. Принцип помогает преподавателям понять, насколько самостоятельны действия студентов, и на основе анализа обеспечить выбор индивидуального

маршрута освоения русской музыкальной культуры иностранными студентами.

Принцип **поликультурности** обеспечивает конструирование диалога национальной музыкальной культуры с другими общечеловеческими культурами, способствует интеграции музыкальных знаний разных культур с целью воспитания толерантной личности, развитию межкультурного субъект-субъектного взаимодействия, созданию возможности влияния на перестройку эмоционально-поведенческой сферы иностранных студентов и преподавателей.

Реализация принципов способствует успешному освоению русской музыкальной культуры иностранными студентами.

Третьей специфической особенностью освоения русской музыкальной культуры является **формирование музыкально-слушательской культуры иностранными студентами**.

Музыкально-слушательская культура иностранных студентов представляет собой совокупность личностных ценностей, проявляющихся в мотивационной сфере, восприятии, музыкальных способностях, чувстве вкуса, познавательных потребностях, творческом воображении, эмоционально-эстетическом опыте. Музыка является художественным средством социального общения людей настоящего, прошлого и будущего. Музыкально-художественный образ, созданный композитором и воссозданный исполнителем, передает слушателю объективно-эмоциональный мир реальности, определенно-композиционный в субъективно-чувственный музыкальный мир. «Этот образ несет двойную информацию: об объекте и субъекте, о мире человеческих страстей, чувственных переживаний – ставшую одновременно эмоциональным миром художника» [4, с. 14]. Музыкально-слушательская культура существует в триаде компонентов музыкальной деятельности – сочинение, исполнение, слушание – взаимодействующих через объект – музыкальное сочинение. Субъективный мир композитора отражается в реальном звучании музыки. Ее интонационно-образная природа детерминирует индивидуально-специфические характеристики восприятия слушателем. Как психический процесс, восприятие отражает целостный мир музыкального явления в совокупности его частей, связей и свойств. Е.В. Назайкинский пишет: «Музыкальное восприятие есть восприятие, направленное на постижение осмысления тех значений, которыми обладает музыка как искусство, как особая форма отражения действительности, как эстетический художественный феномен. В противоположном случае музыка воспринимается как звуковые сигналы, как «нечто слышимое и действующее на орган слуха». Важно формировать именно музыкальное восприятие – восприятие, адресованное музыке, ее художественному смыслу» [6, с. 91].

Различные вопросы музыкального восприятия, связанные с музыкальным слухом, вниманием, памятью, мышлением, эмоциональным интеллектом, изучались учеными-психологами: Л.С. Выготским, А.Л. Готсдинером, М.С. Каганом, В.Д. Остроменским, Б.М. Тепловым, Ю.А. Цагарелли и др. Объединяя все виды музыкальной деятельности, музыкальное восприятие понимается как результат творчества композитора, исполнителя, слушателя, становится частью музыкальной культуры.

Музыковеды Б.В. Асафьев, Б.Л. Яворский и др. увидели в музыкальном восприятии не только средство музыкально-художественного общения, но также и направленность стилистической интонации, жанровых особенностей, музыкальной формы на постижение музыкального образа. В этой связи В.В. Медушевским было введено обобщенное понятие «адекватное восприятие», отражающее тенденции, сложившиеся в музыкознании. «Адекватное восприятие, – пишет В.В. Медушевский, – это прочтение текста в свете музыкально-языковых, жанровых, стилистических и духовно-ценностных принципов культуры. Чем полнее личность вбирает в себя опыт музыкальной и общей культуры, тем адекватнее оказывается свойственное ей восприятие, подобно тому, как в относительных истинах просвечивается абсолютная, а в конкретных актах восприятия реализуется та или иная степень адекватности» [5, с. 143].

Адекватное восприятие – это идеал, эталон совершенного восприятия данного произведения, обновляющийся на опыте всей художественной культуры. В соответствии восприятию этому опыту заключается критерий адекватности. Уровень культуры реального восприятия есть мера его адекватности» [5, с. 143].

Музыкально-слушательская культура состоит из четырех музыкально-слушательских конструктов. Первый конструкт отражает продуктивно-созидательное воображение личности студента как главную культурную ценность, которая создает слушателя музыкального сочинения, тем самым повышает уровень духовно-нравственного и музыкально-эстетического развития студента.

Следующий конструкт наполняется результатами познавательной деятельности личности студента: совокупностью знаний о композиторе, исполнителе, внутреннем «Я» слушателя и музыкальном сочинении.

Третий конструкт определяет нормы социального поведения, субъект-субъектные отношения и взаимодействия студентов и преподавателей, развивает музыкально-культурные потребности, формирует музыкально-эстетический вкус.

Последний конструкт стимулирует межличностное поликультурное общение иностранных студентов, обмен информацией во всех формах их взаимодействия.

Для музыкального восприятия учеными были разработаны механизмы этого процесса. М.С. Каган выделил четыре компонента восприятия музыкально-художественной информации [1]:

- индивидуально-личностные врожденные или приобретенные качества студента-слушателя (ценностные ориентации, критичность, эмпатичность, креативность и др.);

- совокупность специфических качеств, целостно объединенных сформированным музыкальным вкусом и музыкальной культурой;

- опыт музыкального восприятия и аналитические навыки, развитые в творческом общении с произведениями музыкального искусства;

- эстетические установки, определяющие смысл ценностных ориентаций личности студента при восприятии музыкального сочинения.

В.Д. Остроменский определил два подхода к восприятию музыки слушателями: рационально-логический подход, обеспечивающий сбор конкретной информации, их классификацию, выявляющий

некоторые закономерности воспринимаемого музыкального явления; эмоционально-образный подход, осваивающий музыку посредством чувственного восприятия с помощью развитой эмоциональной сферы студента-слушателя [7].

Музыкально-слушательская культура личности студента выполняет весьма значимые для освоения музыкальных культур разных народов функции:

- смыслопоисковую – проявляется в восприятии, критическом анализе и принятии смысла музыкальных ценностей разных народов;

- познавательную – выражает степень освоения русской музыкальной культуры иностранными студентами и познание культуры России в целом;

- коммуникативную – содержит гуманистический заряд, который делает национальный музыкально-культурный опыт доступным для другого народа посредством межличностного поликультурного диалогического взаимодействия;

- информационную – способствует обмену музыкально-культурными ценностями, мнениями, суждениями, а также формами, способами и умениями их трансляции;

- социализирующую – как процесс и результат установления социальных связей с носителями русской музыкальной культуры, обретения опыта совместной музыкально-творческой и музыкально-исполнительской деятельности с ними;

- оценочно-регулятивную – устанавливает в процессе творческого познания ценностей культуры разных народов новые грани музыкальной картины мира, превращая ее во внутренние убеждения.

Важную роль в формировании музыкально-слушательской культуры играют музыкальные потребности слушателей, которые выступают источником музыкально-познавательной активности и мотивированной установки на стремление и умение осваивать ценности музыкальной культуры разных народов. Л.М. Кадцын выделяет три уровня потребностей: прикладные (простые-внеличностные), познавательные (сложные-личностные), высшие потребности общения (высшие-надличностные) [10].

Прикладные музыкальные потребности присущи всем людям. Они не требуют специальных музыкальных знаний, умений восприятия и воспроизведения музыкального сочинения. Эмоциональные переживания от слушателя музыки минимальны и, как правило, примитивны. Музыка служит как бы фоном жизнедеятельности человека.

Познавательные музыкальные потребности характеризуются осознанным восприятием музыкального образа сочинения как субъектно-личностного мира композитора, который эмпатично переживается слушателем. Интерес к музыке усиливается по мере присвоения музыкальных ценностей композитора на основе знаний о нем, его творчестве и концертно-исполнительской жизни музыкального сочинения.

Высшие музыкальные потребности характеризуются осознанной постановкой иной цели слушания музыки для концептуального понимания содержания сочинения, проникновением в авторский замысел и оценкой интерпретации исполнителя. Общение и взаимодействие с музыкальным сочинением, композитором и исполнителем посредством интеллектуальных, эмоциональных и ассоциативных представлений о музыкальных ценностях своей национальной музыкальной культуры создают но-

вые более глубокие представления о культуре других народов и общечеловеческих ценностях.

Сформированность музыкально-слушательской культуры способствует появлению «сложных», хорошо осознаваемых музыкальных потребностей, направленных на осуществление разных видов

коммуникации посредством осознания своего внутреннего мира, познания его глубин, неявных ценностей, а также расширения и углубления мира своего «Я» [11, с. 27-28], что, несомненно, способствует освоению русской музыкальной культуры иностранными студентами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каган, М.С. Философия культуры [Текст] / М.С. Каган. – СПб., 1996. – 415 с.
2. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике [Текст] / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: ИПЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону: ИПЦ «МарТ», 2005. – 448 с.
3. Кульневич, С.В. Педагогика личности от концепции до технологии: учебно-практическое пособие [Текст] / С.В. Кульневич. Ростов-на-Дону: Учитель, 2001. – 160 с.
4. Ляшенко, И.Ф. Целеполагание и деятельность музыкального мышления [Текст] / И.Ф. Ляшенко // Музыкальное мышление: сущность, категории, аспекты исследования. – Киев: Украина, 1980. – С. 11-15.
5. Медушевский, В.В. О содержании понятия «адекватное восприятие» [Текст] / В.В. Медушевский // Восприятие музыки: сб. статей. – М., 1980. – С. 143.
6. Назайкинский, Е.В. О психологии музыкального восприятия [Текст] / Е.В. Назайкинский. – М.: Музыка, 1972. – 383 с.
7. Остроменский, В.Д. Восприятие музыки как педагогическая проблема [Текст] / В.Д. Остроменский. – Киев: Музична Украина, 1975. – 195 с.
8. Семенов, И.Н. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвития личности [Текст] / И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов // Вопросы психологии. – 1983. – №2. – С. 35-42.
9. Сериков, В.В. Личностно-ориентированное образование: к разработке дидактической концепции [Текст] / В.В. Сериков // Педагогика. – 1994. – №5. – С. 16-21.
10. Уколова, Л.И. Педагогически организованная музыкальная среда как средство становления духовной культуры растущего человека: автореферат дисс. ... д-ра пед. наук [Текст] / Л.И. Уколова. – М., 2007. – С. 13.
11. Цзан, Юеци. Педагогические условия формирования музыкально-слушательской культуры иностранных студентов: дисс. ... канд. пед. наук [Текст] / Юеци Цзан. – Воронеж, 2007. – 143 с.
12. Чернилевский, Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: учебное пособие для вузов [Текст] / Д.В. Чернилевский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 437 с.